

М.А. Меликян

аспирант факультета философии
Ивановский государственный университет
Иваново, Россия
merimelikyan@mail.ru

M.A. Melikyan

post-graduate student of philosophy faculty
Ivanovo state university
Ivanovo, Russia
merimelikyan@mail.ru

**ФЕНОМЕН НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ
[NOOSPHERIC MAN (HOMO SAPIENS NOOSPHERUS)
IN THE CONTEXT OF ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE]**

The article considers the problem of a new man formation — homo sapiens noosferus — in the context of the «anthropological catastrophe» and reanthropological processes. Different attributes of the anthropological catastrophe are analyzed in the context of the modern Russian philosophy of man. Comparativistic analyses of the basic terms, used in the anthroposophical interdisciplinary discourse of the XX-th and the beginning of the XXI-th century is conducted through the prism of the system approach. Author comes to the conclusion, that noospheric man is historically determined representation of perfect man idea in post-non-classical society, and proposes an original definition of a «noospheric man» category, based on the terminological analyses of the attributes, uncover ontological and gnoseological nature of the phenomena.

Key words: homo sapiens noosferus, anthropological catastrophe, noosfereness as an attribute, noospheric consciousness, noospheric time, noospheric space, reanthropologization.

Проблема человека, его места в мире, достаточно многоаспектна и сложна. Вопрос о том, что ожидает человечество, к чему идет и к чему придет человек, открыто обозначает себя на всех этапах в интеллектуальной истории. Современное общество, живущее в эпоху «измененной реальности» (и измененного сознания), более других волнует открытое будущее человека. Оно столкнулось с целым рядом глобальных антропологических вызовов, которые требуют незамедлительных и определенных ответов, связанных с пониманием новой онтологии и новой гносеологии человека XXI века, и именно от них будет зависеть траектория (кривая «живой жизни») динамики современного homo sapiens, выбор им фьючерной программы развития.

Антропологическая катастрофа и новый человек: к постановке проблемы

Вопрос, поставленный Э. Фроммом: «Но почему же современный человек так озабочен и растерян?» [17, с. 12] — получает новое звучание в контексте процессов глобализации и формирования электронной культуры, которые способствуют по меткому замечанию А. В. Брагина, «уменьшению» «массы разума» и возрастанию «разума массы» [5]. С одной стороны, человек все в большей степени овладевает природой, властвует над материальным миром, с другой — он становится бессильным в индивидуальной и общественной жизни. Усовершенствуя средства освоения окружающего мира, человек, по мнению Э. Фромма, потерял главную цель — самого человека: «Он оказался рабом им же изобретенных машин, а

главное — он потерял возможность использования всех тех огромных потенциалов, которые в нем были заложены» [17, с. 12]. Не случайно в XX веке все чаще стали говорить о таком явлении, как «антропологическая катастрофа». С точки зрения Н. И. Голика, «антропологическая катастрофа» — это «событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией, смысл которого заключается в том, что в человеке может необратимо сломаться нечто жизненно для него важное» [8, с. 213].

Ф. И. Гиренок отмечает, что подобная катастрофа наступает тогда, когда «сделанное замещает выросшее, так как то, что делается, делается быстро, то, что растет, растет медленно, а в мире есть такая сторона, которая сопряжена только с тем, что в человеке вырастает: с чем-то органическим, а не с тем, что делается или сделано» [6, с. 399]. По мнению исследователя, в результате антропологической катастрофы в человеке образуется «пустота, заполняемая социальными институциями», в нем ценятся профессиональные качества, а «личность в нем не находит спроса и умирает», «человек теряет свою субъективность» [6, с. 398]. В мире антропологической катастрофы нет искренности, истины, веры, чувств, эмоций. Человек пуст, он не может найти себя и хватается только за «здесь и сейчас» [6, с. 399] и наталкивается на еще большую опустошенность. Антропологическая катастрофа свидетельствует о деантропологизации мира — ситуации, где человек остается без сущего.

П. С. Гуревич, анализирующий феномен деантропологизации, отмечает, что человек в этих координатах «не только утратил идентичность, он понемногу сходит совсем на нет, умирает как антропологическая данность» [9, с. 19]. А. С. Нариньяни рассматривает деантропологизацию в рамках процесса своеобразного «восхождения к техносфере»: *homo sapiens* трансформируется в *eHOMO*, который всю свою жизнь пребывает (вынужден существовать) в «личном информационном коконе» [14, с. 3].

Можно констатировать существенное изменение сферы личностного бытия человека: оно дискретизируется, автономизируется, превращая «живую жизнь» (Н. П. Антонов) в «суррогатное» (техногенное, техносферное) существование. В этом плане, как нам представляется, можно вести речь не только о второй природе (искусственной природе, или естественной культуре), но и о третьей природе, понимаемой как искусственная культура, которая формирует предпосылки для комплексного отчуждения личности, не имеющего ничего общего с процессами возрастания социальной автотрофности (М. В. Жульков), а, напротив, им противоречащего.

На пути к реантропологизации: техногенный человек versus ноосферный человек

Подобная постановка вопроса выводит нас на проблематику взаимоотношения ноосферы и техносферы, где связующим звеном оказывается именно человек, которая отчетливо обозначает себя в творчестве Р. К. Баландина. К идее ноосферы исследователь относится сдержанно и на ее «победу» в «историческом финале» смотрит глазами оптимистического пессимиста, как это в свое время делал Н. Н. Моисеев [11, 12]. В центре внимания Р. К. Баландина — проблема техногенного человека. Последний, по его определению, — это «самое тяжелое и трудно преодолимое последствие технизации области жизни: это новая разновидность разумного существа» [2, с. 112], он полностью пропитан духом технологии, в нем нет места живым, духовным чувствам. В этом контексте техногенный человек противостоит человеку духовному. Соглашаясь в целом с Р. К. Баландиным, заметим, что объективный процесс формирования техногенного, техносферного человека есть лишь одна сторона замысловатых траекторий глобализации «большой истории», их лицевая сторона, которая привлекает значительно больше исследовательских взглядов, нежели обратная и потому часто невидимая сторона. Эта обратная сторона имеет своим актором ноосферного человека.

С этой точки зрения, следует вести речь не столько о деантропологизации человека, сколько о его реантропологизации, то есть о перерождении неклассического *homo sapiens* в постнеклассического *homo sapiens technospherus* и постпостнеклассического *homo sapiens noospherus*. Последнее фактически предполагает «возрождение» (восстановление) почти утраченной природы (природы) человека, но на новом витке эволюции, следующем за биосферно-техносферным этапом развития. Водораздел между техногенным (техносферным) че-

ловеком и ноосферным человеком в онто-гносеологическом плане пролегает в этом смысле, что первый существует в техногенной действительности, а второй живет в ноосферной реальности [13, 15]; первый ориентирован на электронную культуру [1, 18], а второй подчиняется императивам экологической культуры [7].

Ноосферный человек пользуется дарами технического развития, но все же не растворяется в техногенезе, не убивает в себе человеческое. Р. К. Баландин так определяет качественную специфику этого нового человека: «У человека ноосферы должны быть максимальными духовные потребности и минимальными — материальные» [2, с. 114]. Созвучен с этим тезисом мыслителя «принцип обратного соответствия организации сознания и среды», сформулированный Д. Г. Смирновым следующим образом: «чем совершеннее материальная организация внешней среды организма, чем более она комфортна, чем меньше вызовов, расширяющих сознание, необходимых для его прогрессии, тем более медленными темпами идет развитие организованности сознания и синергичности многообразных "полей" мышления» [16, с. 16]. Данное эмпирическое обобщение следует рассматривать в качестве фундаментальной онто-гносеологической предпосылки формирования нового человека. В своей основе этот принцип, который может быть принят и в качестве своеобразного аргумента анализируемой идеи, имеет признание того, что на каждом этапе развития (антропогенеза: филогенеза и онтогенеза) «должна быть своя мера гармонии духовного и материального производства, которая в исторической ретроспективе и перспективе предполагает увеличение доли духовного производства и сокращение доли материального производства» [16, с. 52].

Став свидетелем большого числа гуманитарных «опытов» определения онтологии и гносеологии человека, XX век продемонстрировал ограниченность частнонаучного (дисциплинарного) подхода к анализу феномена человека. Не принесли ожидаемого результата и междисциплинарные исследования. При этом возникновение представлений о «человеке читающем» («Homo legens»), «человеке играющем» («Homo ludens»), «человеке бессмертном» («Homo immortalis»), «человеке эстетическом» («Homo aestheticus»), «человеке символическом» («Homo symbolicus»), «человеке разумном (Homo sapiens ogitative)», «человеке разумном информированном» («Homo sapiens informativus»), «человеке экологическом» (Homo ecologus), «человеке техногенном» свидетельствует о стремлении философии и науки постичь «тайну Человека».

Ситуация, в которой оказались в настоящее время науки о человеке, напоминает положение, в котором оказался в свое время Сократ, анализируя проблему Безусловного начала. Напомним, что он обосновал возможность существования одного Бога, наделяемого при этом различными качествами. Очевидно, решение проблемы Человека следует искать именно в этом ключе, то есть должно быть найдено фундаментальное (по аналогии с фундаментальной частицей) основание, исходное свойство (первопризнак), которое определяет все остальные свойства и признаки нового (а, может быть, и хорошо забытого «старого») человека. Современная ноосферология приходит к выводу, что таким базовым свойством можно считать свойство ноосферности (ноосферность), а его носителем — ноосферного человека (homo sapiens noospherus).

Ноосферный человек: к определению понятия

«Преобразование биосферы в техносферу, — отмечает Р. К. Баландин, — тупиковый путь цивилизации, который ведет к деградации жизни и человечества, это можно доказать с помощью неопровержимых расчетов и того факта, что уровень культуры безусловно снижается». В таких условиях на Земле, по мнению исследователя, «могут только выжить люди, достойные ноосферы, верные высоким идеалам добра, справедливости, красоты, разума» [3, с. 333].

Основополагающая категория настоящего исследования — ноосферный человек — может иметь несколько смыслов в рамках научного дискурса. Ноосферный человек в широком (филогенетическом) смысле — одна из репрезентаций совершенного человека, антропологического образца, эталона, своеобразного идеального типа социального субъекта. В узком (онтогенетическом) смысле ноосферный человек — это человек, который живет в реальности (при этом существуя в действительности), координатами личностного бытия которого высту-

пают ноосферное время и ноосферное пространство. Ноосферное пространство задается онто-гносеологическими императивами *топологической всюдности* (взаимной инверсии локального и глобального), а ноосферное время — *темпоральной синергийностью* (семиотической связи «я» с прошлым, настоящим и будущим).

Ноосферный человек — это целостный, деятельный человек, наполненный духовными и творческими силами и энергией. Особое место в определении ноосферного человека занимает категория нравственности, которая понимается как способность человека выбирать поступки, которые он совершает, задавать направление своему поведению и самое главное — нести ответственность за свои действия, он может «теоретически обосновать и практически продемонстрировать способность личности подчинить свою жизнедеятельность ясно сформированному и сознательно принятому нравственному началу, оставаясь при этом активной, деятельной в реальных, далеких от совершенств, условиях реального мира» [10, с. 225].

Во взаимоотношениях человека и окружающего мира профессор А. А. Гусейнов выделяет несколько путей развития: либо окружающий мир будет нравственно преобразован и тогда надо слиться с ним, либо он не поддается такому преобразованию и необходимо «уйти» из него — внутренне возвыситься над миром. Но есть еще одна модель развития (этического идеала), она связана с позицией личности в единстве ее внутренних, душевных и внешних, деятельных аспектов [10, с. 225]. Именно третьему пути и следуют ноосферные люди, которые соединяют в себе душевную красоту, свободу, и реалистическое отношение к действительности. Человек не может изменить мир, преобразовать его по своему усмотрению, но человек может изменить себя, «задать своей жизнедеятельности нравственно возвышающий вектор» [10, с. 223]. Значимо в этом отношении определение ноосферно-универсального человека, предлагаемое Г. С. Смирновым, которое показывает, что ноосферный человек сам создает техносферу, а не является ведомым техносферой: ноосферно-универсальный человек «одной ногой опирается на естественную, а другой — на «вторую, очеловеченную», искусственную природу; правой рукой (как хомо-фабер) он созидает техносферу, по левую руку от него располагается социосфера; над головой — культуросфера» [15, с. 200].

Таким образом, ноосферный человек — это разумное существо, обладающее способностью моделировать максимально возможное количество вариаций окружающего мира и своего места в нем, способного обоснованно выбирать и свое жизнедеятельностью реализовывать инвариант, наиболее адекватный с точки зрения Безусловного начала. Ноосферный человек в этом случае подчиняет свою жизнь нескольким императивам: семиотическому, экзистенциальному, нравственному, экологическому.

На первый взгляд, может показаться, что для того чтобы достигнуть этого необязательно говорить о ноосферном человеке. Ведь на словах «преодолеть» антропологическую катастрофу может каждый человек, просто необходимо вести себя согласно определенным канонам. Но на самом деле все намного сложнее, и на эту проблему нужно смотреть глубже. Нельзя преодолеть эту кризисную ситуацию просто какими-то внешними действиями, необходимо прийти к этому внутренне, именно *понять* эту проблему, а для этого человеку, прежде всего, нужно понять себя, «найти и обрести себя» [4]. В этом раскрывается еще одна существенная сторона ноосферного человека: ноосферным можно назвать человека, который не просто бросается в слепые поиски, он, в первую очередь, находит себя, понимает свое внутреннее «Я», и только после этого начинает действовать согласно уже своим внутренним, устоявшимся законам. Такое осознанное отношение может помочь человеку одержать победу над технизацией жизни и сознания, и не просто преодолеть утрату «человеческого в человеке», а суметь выстоять и возродиться.

1. Алексеев А. Ю. Методологические проблемы проекта искусственной личности // Философско-методологические проблемы искусственного интеллекта: материалы постоянно действующего теоретического междисциплинарного семинара. Пермь, 2008.
2. Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6.
3. Баландин Р. К. Самые знаменитые философы России. М., 2001.
4. Батищев Г. С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3.
5. Брагин А. В. Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Иван. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2.
6. Гиренок Ф.И. Антропологическая катастрофа // Учение Церкви о человеке: Материалы Богословской конференции русской Православной Церкви (Москва, 5-8 ноября 2001 г.). М., 2002.
7. Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. № 4.
8. Голик Н.В. Антропологическая катастрофа: реальность или иллюзия? // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции. Спб., 2002.
9. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3.
10. Гусейнов А.А. Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств. М., 2012.
11. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
12. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990.
13. Назаров А.Г. Понятие ноосферной реальности // Науковедение. 2000. № 2.
14. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. 2008. № 4.
15. Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново, 1998.
16. Смирнов Д.Г. Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012.
17. Фромм Э. Человек для себя. М., 2006.
18. Электронная культура: феномен неопросветительства. М., 2010.

References

1. Alekseev A.Yu. Methodological problems project artificial personality // Philosophical and methodological problems of artificial intelligence: Materials of permanent theoretical interdisciplinary seminar. Perm, 2008.
2. Balandin R.K. Noosphere or Technosphere // Problems of Philosophy. 2005. No 6.
3. Balandin R.K. Most famous philosophers of Russia. Moscow, 2001.
4. Batishev G.S. Find oneself // Problems of Philosophy. 1995. No 3.
5. Bragin A. The problem of "mass mind" and sustainability // Vestnik of Ivanovo state university. Series "Humanities". 2010. No 2.
6. Girenok F.I. Anthropological catastrophe // Doctrine of the Church of the person: Materials Theological Conference Russian Orthodox Church (Moscow, 5-8 November 2001). Moscow, 2002.
7. Girusov E.V. Environmental culture as the highest form of humanism // Philosophy and Society. 2009. No 4.
8. Golik N.V. Anthropological disaster: Reality or illusion? // Social crisis and social disaster. Conference Proceedings. St.Petersburg. 2002.
9. Gurevich P.S. Deanthropologization of human phenomenon // Questions of Philosophy. 2009. No 3.
10. Guseinov A.A. The moral nature of man // Man in the unity of social and biological qualities. M., 2012.
11. Moiseev N.N. The fate of civilization. Path Intelligence. M., 2000.

12. Moiseev N.N. Man and the noosphere. M., 1990.
13. Nazarov A.G. Noosphere concept of reality // Naukovedenie. 2000. No 2.
14. Narinyani A.S. Between evolution and ultra-high technology: the new man near future // Problems of Philosophy. 2008. No 4.
15. Smirnov G.S. Noospheric consciousness and noosphere reality: Philosophical problems noosphere universe. Ivanovo, 1998.
16. Smirnov D.G. Ontological-epistemological foundation noosphere history universum-semiological and system synergetic approaches: Author. dis. Dr. ... Philosophy. Sciences. Ivanovo, 2012.
17. Fromm E. Man for himself. M., 2006.
18. Electronic Culture: neoenlightenment phenomenon. Moscow, 2010.

14 января 2014 г.
